

Я познакомился с Ильдаром Хановым примерно 15 лет назад в годы своего ученичества. Он произвел впечатление человека очень простого и отзывчивого, доверительного в общении и вместе с тем мудрого, с острым взглядом на окружающий мир. Надо сказать, что такого энергетического накала и благородства как у Ильдара, мне встречать не приходилось. Годы знакомства с мастером, откровенные беседы, внимательное изучение его творчества позволили мне осмыслить его биографию и все созданное к этому времени. Не об-

ходимо отметить, что его творческое наследие пока, к сожалению, не известно широкой аудитории. Известны и любимы народом отдельные произведения, не связанные воедино общественным сознанием. К слову сказать, и эта работа является одной из первых попыток оценки творчества И.Ханова, пожалуй, наиболее яркого и сложного в современном изобразительном искусстве Татарстана.

ДРЕВО ЖИЗНИ ИЛЬДАРА ХАНОВА

Чтобы схематично представить себе эволюцию творчества Ханова, можно говорить о трех периодах. Первый - с 1957 по 1970 - работа в рамках классической живописи. С 1971 по 1991 год - создание монументальных скульптур. И, наконец, с 1991 года - возврат к традиционной плоскостной живописи, а также разработка дизайна интерьеров. К этому необходимо добавить большой объем интереснейшей графики, а также оригинальных проектов зданий и

сооружений культурно-образовательного и религиозного характера - все это создано в разные годы.

В первый период вошли годы учебы в Казанском художественном училище (1957-1960). Казань - родной город Ильдара, где в 1940 году он родился и вырос в бедной даже по тому времени семье, в тяжелые военные и послевоенные годы. В Московском художественном институте имени Сурикова, где учился Ильдар в 1960-1968 годах, он был принят в Союз художников СССР. Именно в это время написаны программные произведения - живописный цикл "Хиросима", "Автопортрет", "Похороны рабочего". Автор интуитивно нащупал в них всю цепь прошлых несчастий родного народа и возможных будущих катаклизмов, связанных с ядерной войной и экологической катастрофой. Они созданы в особой экспрессивной манере и используя разработанный самим метод распыления пигмента на рабочей поверхности. Он создал, на мой взгляд, выдающийся по эмоциональному накалу мир, населенный персонажами, являющимися образцами доблести и неукротимой любви к жизни.

История появления цикла картин, посвященных В.И.Ульянову-Ленину, так называемая "лениниана", весьма прозаична и связана с необходимостью учиться в институте и получать стипендию. Мы все помним, какое место занимала марксистско-ленинская идеология в жизни высшей школы и как трудно, просто невозможно было обойти эту тему. Так возникли в 1963 году картины "Заговор", "Аппассионата", "Ленин и революция". Кстати, несмотря на то, что тема Ленина в искусстве, как говорится, перепажана вдоль и поперек, И. Ханову удалось точнее, объемнее, чем у других авторов, воспроизвести суровость, властность и вместе с тем какую-то наивность, безрассудство, лихость одного из самых выдающихся людей XX века.

Необходимо сказать, что почти все эти картины были написаны в то время, когда Ильдара разбил паралич обеих ног после переохлаждения организма. Ильдар тогда случайно провалился под лед на Волге и потом в течение нескольких часов добирался до дома. Лишь занятия йогой, голодание и воля к жизни позволили Ильдару приостановить угасание организма и восстановить в течение нескольких лет здоровье. Замечу, что до сих пор Ильдар отличается отменным здоровьем, практикует йоговский образ жизни, включая и вегетарианскую диету и регулярное очищение. Он ведет праведный, открытый образ жизни, даря окружающим людям здоровье и моральное, и физическое. Может быть, тот драматический накал, которым пропитан весь цикл "Хиросима" и ряд других картин, не имеет аналогов в искусстве благодаря этой победе Ильдара над смертью.

Те ранние работы были достойно отмечены в кругах культурной элиты

того времени, хотя и не выставлялись для широкого обозрения. Великий Д. Сикейрос, уже сложившийся к тому времени мастер с мировой славой, увлекшийся тогда коммунистическими идеями и потому часто бывавший в Москве, увидел в молодом Ильдаре родственную кипучую душу, подружился с ним, полюбил его. К сожалению, многочисленные попытки Сикейроса пригласить Ханова в Мексику для совместной работы над проектом росписи Полифорума в Мехико натолкнулись на отказ властных структур разрешить Ильдару выезд за границу. И Давид Сикейрос, и Ханов дошли аж до руководства СССР, но вопрос так и не решился положительно.

Страна переживала время интеллектуального террора, преследования любого инакомыслия. Ханов обвинялся в эстетическом формализме, чуждом идеям социалистического реализма. Лишь настойчивость вице-президента Академии Художеств СССР А. Дейнеки позволила Ильдару закончить институт и сохранить членство в Союзе художников. Сейчас мы можем лишь гадать, почему Ильдар не принял тогда решение уехать за рубеж, как это сделал, например, Эрнст Неизвестный. Ведь это позволило бы ему провести период расцвета мастерства в неизмеримо более комфортных условиях. Имея такого преданного друга, как Д. Сикейрос, товарищеские отношения с С. Рерихом, А. Курасовой, Р. Альберти, он смог бы добиться, чтобы его судьба на Западе сложилась удачнее.

Однако Ильдар в то время даже не помышлял об эмиграции. В силу нарабатанной еще с голодного детства привычки выживать даже в самых тяжелых условиях, остался и выживал как художник, как творческий человек в условиях тоталитарной сверхдержавы. В то время уже зрелый, сложившийся мастер классической живописной школы, он получает ряд чувствительных ударов - от уничтожения целого ряда картин и эскизов до отсутствия хоть сколько-нибудь приемлемого заработка.

Затем начинается второй этап его творческой деятельности, психологические истоки которого лежат, видимо, в подвизнической сути творческой личности - прорываться через все препятствия к широким зрительским массам, осуществляя идею о месснянском предназначении искусства. Ильдар Ханов постепенно, начиная с экстерьерных наборно-мозаичных панно "К солнцу" (1972 г., Самарская область) и чеканной по алюминию мемориальной композиции, посвященной 100-летию со дня рождения Н. Баумана (1973 г., Казань) втягивается в совершенно новый мир объемной монументальной скульптуры с новыми возможностями, которое дает третье измерение, с новыми инженерно-технологическими подходами к произведениям искусства, с особыми отношениями к архитектурному пространству.

Продолжением героического зпоса, развернутого Хановым в живописных работах, являются выдающиеся монументальные скульптуры "Расстрел" 1974

г. в Казани и "Родина-Мать" 1975 г. в Набережных Челнах. Они сделаны методом железобетонного литья с катодным цинкованием поверхности и производят большое впечатление с художественной точки зрения. Поражают и размеры второй работы - 30x15x10 метров. К сожалению, до сих пор архитектурно не освоено до конца окружающее пространство, не достроен мемориальный комплекс в честь павших защитников отечества, и монумент диссоннирует с унылым ландшафтом.

Нельзя не сказать о том, что Ханов в свое время подвергся сильной критике за монумент "Родина-Мать". Произведение было признано эстетически излишне формализованным и в целом неудачным. Такой вывод сделала комиссия АХ СССР под руководством академика А. Кербея. Опять для Ильдара началась полоса травм, нравственного и экономического террора. Однако после перестановок в руководстве Татарской республики в 1978 году, у Ханова появилась возможность продолжить работу в качестве скульптора-монументалиста в Набережных Челнах, где продолжалось тогда грандиозное строительство гиганта автомобильной индустрии КамАЗа, где был хороший коллектив архитекторов во главе с теперь уже покойным академиком Б. Рубаненко. Здесь Ильдаром Хановым сделаны за несколько последующих лет множество архитектурно-пластических композиций - "Рэгби", "Древо жизни", "Пробуждение", "Эволюция", "Гармония" и другие.

Одной из жемчужин, на мой взгляд, является и скульптура "Древо поэзии" 1986 года, посвященная Г. Тукаю и поставленная на родине поэта в деревне Тукай-Кырлай.

Конечно, не все в творчестве Ханова равнозначно, есть более сильные и более слабые, требующие доработок, произведения. Но путь его продолжается. С большим успехом прошли две первые в его жизни персональные выставки - в 1993 году в Набережных Челнах и в 1994 году - в Казани, где, кстати, проявился яркий талант Ханова в формировании художественного дизайна выставочного пространства. Пришло и официальное признание заслуг - весной 1994 года указом Президента Республики Татарстан Ильдари Ханову было присвоено звание заслуженного деятеля культуры.

Салават РИЗВАНОВ,

кандидат физико-математических наук
г. Москва

